Москвы.[43] О времени перенесения кафедры нет никаких сведений, но логично считать, что она была перенесена в этот же период, т. е. между серединой и концом XIV в.

Епископ Василий II, поставленный в 1356 г. «в Рязань и Муром», умер не ранее 1360 г.[44] Е. Голубинский даже считал, что дату его кончины можно приблизить к 1378 г.[45] Следовательно, епископ Василий II вполне мог перенести епископскую кафедру в Переяславль-Рязанский.

В связи со сказанным приобретает большой интерес псковский список Повести о епископе Василии, упомянутый в свое время вскользь Н. Серебрянским, но полностью им не комментированный. Речь идет о рукописи, носящей название «Повесть како преиде из Мурома града епископство в богоспасаемый град Переаславль Рязанский».[46] Повесть находится в составе рукописного сборника XVII в., найденного в 1910 г. А. Ляпустиным в фондах Никандровой пустыни Порховского уезда Псковской губернии.[47] Она занимает 15 страниц сборника (№№ 404—411), написанных полууставом, переходящим в скоропись. Судя по упоминанию в Повести об уверовании в перенесенные мощи епископа Василия князя Ивана Хворостинина, бывшего рязанским воеводой в 1618—1619 гг., рукопись относится к периоду вскоре после 1619 г. Началом XVII в. датировал ее и Н. Серебрянский.[48]

В первой части Повести говорится об изгнании епископа Василия из Мурома. Здесь повторяются уже известные по прежним спискам обстоятельства, с некоторым усилением отрицательных сторон муромцев. Последние не только грозят епископу, но «яко дивии зверие нападаше на нь, начаху ризы его терзати» (л. 408 об.). Особенно же интересна вторая часть Повести, начинающаяся прибытием епископа Василия в Старую Рязань. Н. Серебрянский неправильно изложил содержание этой части, считая, что епископ Василий начал жить на пустынном месте в Старой Рязани и строить здесь церковь.[49] В Повести мы читаем: «И ту мало помедлив и обглядав места того, бе бо уже град той славный разорен от безбожного царя Батыя. И паки вседе на мантию течаше божия духа благостию направляем вверх тоя же реки. И егда прииде на место то, иде же ныне град Переаславль Рязанский стоит, и ста ту, и возлюби место то зело» (л. 405 об.). Далее следует выражение удивления свершившемуся чуду, «како во един день толико расстояние далняго пути преиде».

В Переяславле-Рязанском к епископу стали приходить люди и «поведоша о нем князю места того. Князь же слышав о нем радостен быв, приемлет от него благословение» (л. 406—406 об.). Епископ Василий обращается к князю: «молю тя княже, даждь ми мало места в державе твоей, идеже церковь воздвигнути во славу божию и пречистой его матери и святым страстотерпцам Борису и Глебу; князь же обещался ему с радостию прошения его исполнити, еще же и способствовати во всем ему.

---

[43] М. Д. Приселков. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.—Л., 1950, стр. 381, 393, 416.

[44] Архим. Филарет. Русские святые..., стр. 149—150; см. также: Н. Барсуков. Источники русской агиографии. — ОЛДП, LXXXI. СПб., 1882, стр. 92.

[45] Е. Голубинский. История канонизации святых в русской церкви. М., 1903, стр. 122.

[46] Н. Серебрянский, стр. 246.

[47] Псковские епархиальные ведомости, 1910, № 22, стр. 359. — В настоящее время этот список хранится в Научной библиотеке Псковского областного краеведческого музея, инв. № 292 (по инвентарю 1949 г.). За музейные сведения об этой Повести и за предоставленную мне фотокопию ее я глубоко благодарен Л. А. Творогову.

[48] Н. Серебрянский, стр. 246.

[49] Там же.